

УДК 93/94

**«МЕЧТА О РАЗДЕЛЕ ПОМЕЩИЧЬЕЙ ЗЕМЛИ» ИЛИ ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАСТРОЕНИЯ КРЕСТЬЯН ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМЫ 1861 Г.
(ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ)¹**

Зарубина К. А.

*Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
E-mail: kris1996z@mail.ru*

Рассматриваются некоторые итоги отмены крепостного права в России, анализируются цели, содержание крестьянской реформы, её предпосылки. На основе архивных материалов подробно исследованы общественные настроения крестьян, как подавляющего большинства населения страны, после отмены крепостного права (на примере Курской губернии). Показано, что большая часть сельского населения после крестьянской реформы 1861 г. чувствовали себя «обворованными» и ожидали нового «правильного» «передела» помещичьей земли. Своё недовольство реализуемым внутрисполитическим курсом крестьянство, как правило, демонстрировало в пассивной форме, однако нередким было и активное сопротивление помещикам, местным властям.

Ключевые слова: крестьянство, крестьянская реформа, крепостное право, земельные наделы, помещики, общественные настроения.

Введение. 19 февраля 1861 г. в Санкт-Петербурге император Александр II подписал известный Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» [13, с. 128], а также «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» [1, с. 141]. Это стало важнейшим событием многовековой истории российского государства, знавшего крепостное право несколько столетий. Ещё в Судебнике 1497 г. было учреждено «правило» Юрьева дня (наложено ограничение на переход крестьян от одного помещика к другому). Далее в 1550 г. (по Судебнику 1550 г.) была увеличена плата за пожилое. В XVII в. принято Соборное Уложение 1649 г., введившее бессрочный сыск беглых крестьян, ранее учреждены, так называемые, запovedные и урочные лета.

XIX век в истории российского государства был ознаменован крестьянской реформой. Обнародован манифест об отмене крепостного права был 5 марта 1861 г. В знак особой благословенности утверждённого нормативного правового акта, его текст был зачитан в многочисленных храмах Российской империи после обедни в Прощённое воскресенье (в отдалённых местностях – в течение месяца). В Михайловском манеже данный документ император Александр II прочитал лично перед народом.

¹ НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-20200033).

Целью крестьянской реформы, по утверждению членов комиссии по подготовке и претворению в жизнь данного преобразования, стало предупреждение или ограничение неизбежных столкновений, «которые бы могли нарушить общественный порядок и спокойствие государства», остаться всё по-прежнему [10, с. 966]. Не смотря на то, что крепостническая система в отдельных аграрных регионах страны еще в полной мере не потеряла возможности к саморегуляции и не достигла той черты, за которой начинался ее распад, крепостническая система уже давно была не в состоянии адекватно ответить на вызовы времени [15, с. 326–325].

Согласно Манифесту «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», крестьянам были присвоены гражданские права. С этого момента крестьяне могли свободно вступать в брак, самостоятельно заключать договоры, вести судебные дела, приобретать недвижимое имущество на своё имя. Подчеркнём, что крестьянам даровалась юридическая свобода, однако земля оставалась помещичьей собственностью, крестьянство переводилось в состояние «временнообязанных» до того момента, пока крестьяне полностью не выкупили землю. Крестьянская реформа имела огромное историческое значение. Она открывала возможность для дальнейшего развития рыночных отношений в России, давала старт ряду иных важнейших преобразований, направленных на создание в российском государстве гражданского общества.

Так, крепостное право, сковывавшее развитие российского государства на протяжении столетий, было отменено. Вместе с этим замечательным памятником русской истории, по утверждению современников, «Россия вступила в новый период своего существования» [12, с.266]. Крестьяне получили долгожданную свободу. Однако земли крестьянство получило явно не столько, сколько оно того желало. Не смотря на то, что крестьянская реформа первоначально была встречена ликованием, в дальнейшем отношение население к ней изменилось. «Низы» не понимали «благих намерений» правительства и сущности данного преобразования, считая, что крестьян попросту обворовали. Особо негативные настроения среди населения распространялись в исконно аграрных чернозёмных регионах России, поскольку именно в этой зоне крестьяне получили меньше всего земли. К таким регионам, как раз и относилась Курская губернии, типичная российская провинция, расположенная в Европейской части России.

Цель исследования – проанализировать влияние крестьянской реформы 1861 г. на общественные настроения крестьянства, как подавляющего большинства населения Российской империи (на примере Курской губернии).

Основная часть. По оценкам историков-краеведов, в Курской губернии после отмены крепостного права крестьяне получили меньше земли, чем обрабатывали до проведения реформы. Согласно данным отдельных исследований, курские помещики «отрезали» у крестьян после отмены крепостного права около 22 % земли [14, с. 24]. При этом оставленные наделы, как правило, имели низкую плодородность и небольшой размер [11, с. 77]. Выкупные платежи существенно

превышали стоимость земли. Часть крестьян перевели в разряд дворовых, затягивая их освобождение от зависимости.

Недовольство сельских обывателей реализуемыми правительством преобразованиями выражалось в разных формах. В первую очередь, стоит отметить, что после отмены крепостного права крестьяне читали и распространяли пропагандистскую литературу, в которой поднимались злободневные для сельского населения вопросы, а именно, не решённый аграрный вопрос. Так, например, по сообщению уездной земской управы в исследуемый период на имя крестьянина г. Белгород Курской губернии Ивана Бавыкина пришло письмо с воззванием «О прирезке земли мужикам», в котором подробнейшим образом описывались причины «недополучения» крестьянами земли. В результате было возбуждено дознание. Свидетели и сам подозреваемый сообщали о том, что о письме ничего не знали, в итоге И. Бавыкин был отдан под особый надзор полиции [4, л. 7]. Вот выдержка из другого воззвания: «...Братья крестьяне! Знайте, что имеете право владеть всей землёй, которую вы обрабатываете. Но начальство и помещики хитрят и обманом, и насилием отняли её у вас. Вас обманули, отпустили на волю. Вместо всей земли задаром, вам дали только малую часть и то за большой выкуп, да ещё обложили вас разными податями. А лучшую вашу землю забрали себе помещики и казна. Вас так обобрали, что 20 губерний крестьян сейчас голодают, а другие страдают малоземельем, разве это справедливо, что старые трудятся, терпя нужду, а которые ничего не делают, живут во всяком богатстве? Мало того, всякие пань, князья, земские начальники живут вашим потом и кровью, обируют вас...» [7, л. 110].

С годами агитационно-пропагандистская деятельность только усиливалась. Вот такое письмо в 1901 г. пришло от неизвестного на имя крестьянина из Дмитриевского уезда Курской губернии, текст не был зачитан перед односельчанами из-за малограмотности адресата, однако с ним ознакомились сельский писарь, учитель и священник. «...Старые люди верили, что по единому мнению, царскому слову правда мужитская заблестит, как солнце. Но давно уже крестьяне не верят царскому слову. Умер царь Александр II, не сказавши этого слова... Тринадцать лет царствовал царь Александр III. Ждали крестьяне, что он скажет это слово, но он умер не сказавши. Седьмой год пошёл, как вступил на престол царь Николай, но слова нет... Царь не ваш, царь дворянский и купеческий и не от царя нам дожидаться передела помещичьей земли. Царь тогда лишь вас послушается и отдаст вам помещичьи поля, луга и лесные уголья, когда вы это громко потребуете. До вас, верно, дошёл уже слух, как в столицах и больших городах ваши же братья – фабричные рабочие требуют от царя и от царского правительства облегчения в работе. Требуйте же и вы вместе с ними облегчения себе, требуйте, чтобы землёй владел тот, кто её пашет, а не тот, кто лишь умеет сосать рабочую кровь и блаженствовать на украденные у народа деньги...» [5, л. 17–18].

В 1902 г. из поступающих в департамент полиции сведений усматривалось, что распространение среди сельского населения империи революционных изданий

осуществлялось, в большинстве случаев, следующим образом. В том или ином районе появлялись неизвестные молодые люди, которые разбрасывали из вагонов и экипажей имеющуюся у них литературу революционного содержания или раздавали таковые встречным крестьянам, рекомендуя читать их и передавать для чтения другим. Из обращения Департамента полиции: «...Упомянутые книжки и брошюры охотно читаются сельским населением и по прочтении передаются без всякого злого умысла от одного лица к другому, причём даже наблюдались случаи публичного чтения таких изданий целой толпе крестьян. По ознакомлении крестьян с содержанием означенной литературы, среди них возникают толки о предстоящем разделе помещичьей земли...» [3, л. 176–177].

С целью недопущения распространения подобной «литературы» посредством почтово-телеграфной связи, сотрудники этих контор нередко проверяли корреспонденцию, вынимая из почтовых ящиков воззвания, прокламации и т.п. Пакеты при этом вскрывали [7, л. 7, 11]. В распространении такой литературы чаще всего участвовали эсеры и социал-демократы [9, с. 34–39].

Отдельно стоит отметить, что выражение недовольства сельских обывателей «неправильным» разделом земли после проведения крестьянской реформы чаще выражалось в устной форме. В ходе бесед с односельчанами крестьяне нередко осуждали правительство и все его преобразования. Например, в 1892 г. в с. Мелихино Щигровского уезда Курской губернии крестьянка П. К. Щеховцова в местном трактирном заведении после ссоры из-за увеличения платы за аренду земли произнесла «дерзкие оскорбительные слова против Особы Государя Императора и Государыни Императрицы». За это крестьянку в соответствии с нормами действующего законодательства приговорили к аресту при местном волостном правлении сроком на 10 дней [2, л. 1–3]. В начале XX в. крестьянин д. Генераловки Белгородского уезда Курской губернии Е.Б. Титенко распространял слухи, имеющие политически «зловредную» цель, о предстоящем разделе земли. За это Е. Б. Титенко отдан под особый надзор полиции по месту постоянного жительства [4, л. 3].

В 1904 г. 22 августа псаломщик церкви села Шипова Обоянского уезда Курской губернии Павел Владимирович Каракулин, будучи в сильном опьянении, проходил по селу и роптал, что в церкви в тот день не было службы, поэтому он не получил дохода. Подстрекаемый другим крестьянином он укорил его в ответ: «Царь боится от нас награды, земли нам не даёт, и его не надо бояться и ему служить...» [8, л. 105]. А псаломщик с. Песчаное того же Обоянского уезда Курской губернии А. Спесивцев в 1902 г. подстрекал односельчан к неповиновению помещикам, бунту во время обедни, сказав, что «не мужиков нужно разорять, а панов, они поразграбили всю землю...» [6, л. 280].

Также встречались случаи не «пассивного», а «активного» сопротивления власти со стороны курских крестьян, обусловленные несогласием сельского населения с разделом земли. Так, по замечаниям исследователя В. Н. Фурсова, льговские крестьяне в 1864 г., убежденные в «ложном толковании Положений 19 февраля 1861 г.» местной властью отказались выплачивать выкупные взносы,

«принять признанные ими по разверстанию угодий земли». Подобные случаи неповиновения властям в связи с несогласием крестьян с положениями реформы встречались и в других местностях [16, с. 122–131]. Ярким примером массовых крестьянских волнений было локальное выступление крестьян Дмитриевского уезда Курской губернии весной 1861 г., когда в «отместку» за реформу крестьяне отказались нести повинности своему помещику графу Шереметьеву. Другой пример – выступления крестьян сёл Крупец (Путивльский уезд), Плаксино (Курский уезд), слободы Космодемьянской (Корочанский уезд), в ходе которых селяне отказались подписывать Уставные грамоты [17].

Заключение. Таким образом, крестьяне Курской губернии большей частью негативно встретили отмену крепостного права, однако винили в этом, как правило, не верховную, а местную власть. Сельские обыватели ввиду малограмотности и низкого уровня правовой культуры считали, что их обмануло не правительство, а помещики, и «настоящий» манифест «о крестьянской свободе» всё ещё не опубликован. Чаще всего недовольство реализуемым внутреннеполитическим курсом крестьян проявлялось в ходе устных бесед, чтении революционных листов, воззваний, прокламаций, иной литературы, активно распространяемой представителями левыми общественно-политическими движениями (чаще всего эсерами и социал-демократами). Однако встречались эпизоды и открытого неповиновения местной власти, которая, по мнению безграмотного крестьянства, «прятала» от народа настоящий Манифест об отмене крепостного права.

Список использованных источников и литературы

1. Высочайше утвержденное Общее Положение «О крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36. Ч. 1. С. 141. № 36657.

Vysochajshe utverzhdennoe Obshee Polozhenie «O krest'janah, vyshedshih iz krepostnoj zavisimosti» от 19 fevral'ja 1861 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtoroe. Т. 36. Ч. 1. С. 141. № 36657.

2. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 1 Оп. 1 Д. 3830 Л. 1–3.

Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (dalee – GAKO). F. 1 Op. 1 D. 3830 L. 1–3.

3. ГАКО. Ф. 1642 Оп. 1 Д. 135 Л. 176–177.

GAKO. F. 1642 Op. 1 D. 135 L. 176–177.

4. ГАКО. Ф. 1642 Оп. 1 Д. 139 Л. 7.

GAKO. F. 1642 Op. 1 D. 139 L. 7.

5. ГАКО. Ф. 1642 Оп. 1 Д. 143 Л. 17–18.

GAKO. F. 1642 Op. 1 D. 143 L. 17–18.

6. ГАКО. Ф. 1642 Оп. 1 Д. 149 Л. 280.

GAKO. F. 1642 Op. 1 D. 149 L. 280.

7. ГАКО. Ф. 1642 Оп. 1 Д. 160 Л. 110.

GAKO. F. 1642 Op. 1 D. 160 L. 110.

8. ГАКО. Ф. 795 Оп. 1 Д. 50 Л. 105.

GAKO. F. 795 Op. 1 D. 50 L. 105.

9. Зарубина К. А. Пропагандистская и агитационная деятельность эсеров в Курской губернии в конце XIX – начале XX век, как проявление политической преступности // Омский научный вестник. Серия. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 34–39.

Zarubina K. A. Propagandistskaja i agitacionnaja dejatel'nost' jeserov v Kurskoj gubernii v konce XIX – nachale XX vek, kak projavlenie politicheskoj prestupnosti // Omskij nauchnyj vestnik. Serija. Obshestvo. Istorija. Sovremennost'. 2022. T. 7, № 3. S. 34–39.

10. Крестьянское дело в царствование императора Александра II (материалы для истории освобождения крестьян). По официальным источникам составил Александр Скребинский Том первый. Боннь на Рейне. 1862. – 968 с.

Krest'janskoe delo v carstvovanije imperatora Aleksandra II (materialy dlja istorii osvobozhdenija krest'jan). Po oficial'nym istochnikam sostavil Aleksandr Skrebickij Tom pervyj. Bonn# na Rejne. 1862. – 968 s.

11. Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр 1861–1895 гг. М., 1972. – 424 с.

Litvak B. G. Russkaja derevnja v reforme 1861 goda. Chernozemnyj centr 1861–1895 gg. M., 1972. – 424 s.

12. Литвинов М. А. История крепостного права в России. Изд. М. В. Ключкина, 1897. – 367 с.

Litvinov M. A. Istorija krepstnogo prava v Rossii. Izd. M. V. Kljukina, 1897. – 367 s.

13. Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36. Ч. 1. С. 128. № 36650.

Manifest «O vsemilostivejšem darovanii krepstnym ljudjam prav sostojanija svobodnyh sel'skih obyuatelej» ot 19 fevralja 1861 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie vtroe. T. 36. Ch. 1. S. 128. № 36650.

14. «Реформы в истории России» (к 160-летию отмены крепостного права в России): материалы Всероссийской заочной научной конференции. Курск, 12 марта 2021 г. / под редакцией В. Л. Богданова. – Курск: ООО «Центр рекламы «Лосман», 2021. – 171 с.

«Reformy v istorii Rossii» (k 160-letiju otmeny krepstnogo prava v Rossii): materialy Vserossijskoj zaocnoj naucnoj konferencii. Kursk, 12 marta 2021 g. / pod redakciej V. L. Bogdanova. – Kursk: ООО «Centr reklamu «Locman», 2021. – 171 s.

15. Рянский Л. М., Рянский Р. Л. Актуальные проблемы источниковедения и истории русской крепостной деревни кануна освобождения (по материалам Черноземного центра) // Вестник ТГУ. 2008. №7. С. 326–335.

Rjanskij L. M., Rjanskij R. L. Aktual'nye problemy istochnikovedenija i istorii russkoj krepstnoj derevni kanuna osvobozhdenija (po materialam Chernozemnogo centra) // Vestnik TGU. 2008. №7. S. 326–335.

16. Фурсов В. Н. Протест крестьян центрально-черноземных губерний в ответ на реформу 1861 года // История: факты и символы. 2017. №3 (12). С. 122–131.

Fursov V. N. Protest krest'jan central'no-chernozemnyh gubernij v otvet na reformu 1861 goda // Istorija: fakty i simvoly. 2017. №3 (12). S. 122–131/

17. Чурилова Г. А. Курская губерния в эпоху буржуазных реформ 60–70 гг. XIX в. и в пореформенное время [Электронный ресурс] URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk012.html> (дата обращения 30.05.2023).

Churilova G. A. Kurskaja gubernija v jepohu burzhuaznyh reform 60–70 gg. XIX v. i v poreformennoe vremja [Elektronnyj resurs] URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk012.html> (data obrashhenija 30.05.2023).

Zarubina K. A. «The dream of dividing the landowner's land» or the public mood of the peasants after the reform of 1861 (based on the materials of the Kursk province)

The article discusses some of the results of the abolition of serfdom in Russia, analyzes the goals, content of the peasant reform, its prerequisites. On the basis of archival materials, the public sentiments of the peasants, as the overwhelming majority of the population of the country, after the abolition of serfdom (on the example of the Kursk province) are studied in detail. It is shown that most of the rural population after the peasant reform of 1861 felt «robbed» and expected a new «correct» «redistribution» of the landowner's land.

The peasantry, as a rule, demonstrated their dissatisfaction with the internal political course being implemented in a passive form, but active resistance to landlords and local authorities was not uncommon.

Keywords: peasantry, peasant reform, serfdom, land plots, landlords, public sentiment.